

85.33-8
Л26

ДОМ ДЯГИЛЕВЫХ

Александр Ласкин

СА-390114

ПЛАНЕТА
МУЗЫКИ

00-390117

Александр ЛАСКИН

ДОМ ДЯГИЛЕВЫХ

Документальный роман
и документальная повесть

Издание второе, стереотипное

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

НЕСКОЛЬКО ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Странно складывается жизнь. Сейчас, когда мне исполнилось шестьдесят, утверждаю это уверенно. Почти сорок лет назад мой учитель, известный историк балета Юрий Слонимский, посоветовал мне заняться архивом Дягилевых (об этом рассказано в опубликованной под этой обложкой повести «Параллельное кино») — и я стал «дягилеведом». Конечно, мой интерес к великому импресарио не исключал временных «отлучек», «романов» с другими героями, но все же долгое время Дягилев был для меня основным персонажем. Я написал о нем несколько книг¹, сценарий фильма, поставленного Владиславом Виноградовым², сделал — в качестве куратора — выставку в музее-квартире Пушкина³, защитил

¹ Неизвестные Дягилевы, или Конец цитаты: Документальный роман. — СПб.: Ассоциация «Новая литература», альманах «Петрополь», 1994; Русский период деятельности С. П. Дягилева: формирование новаторских художественных принципов. — СПб.: Гос. ун-т культуры и искусств, 2002; Долгое путешествие с Дягилевыми: Документальный роман. — Екатеринбург: У-Фактория, 2003; Дягилев и... — М.: НЛО, 2013.

² Новый год в конце века. Неизвестные Дягилевы: В 2 сериях. Реж. В. Виноградов, сценаристы В. Виноградов, А. Ласкин, оператор И. Багаев. — Киностудия «Ленфильм», 2000.

³ В поисках Дягилева: выставка-книга / Авт.-сост. А. Ласкин. — СПб.: С.-Петербург. акад. культуры, Всерос. музей А. С. Пушкина, Рос. нац. б-ка, 1997.

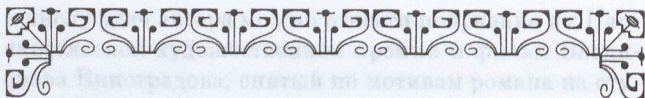

АЛЕКСАНДР ЛАСКИН В ПОИСКАХ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА⁵

Все последние годы я занимаюсь возобновлением балетов Серебряного века — «Павильон Армиды», «Видение розы», «Послеполуденный отдых фавна»... Этот век стал для меня «своим». Мне удалось узнать нечто существенное не только о Михаиле Фокине или Вацлаве Нижинском, но и об их первых зрителях, куда более чистых, чем мы, куда более открытых впечатлениям, куда более готовых к наслаждению искусством...

Естественно, я не мог пройти мимо документального романа Александра Ласкина «Долгое путешествие с Дягилевыми» (в первом издании книга называлась «Неизвестные Дягилевы, или Конец цитаты»). С автором этой «семейной хроники» меня сближает не только интерес к тем или иным историческим фигурам, но и общее понимание того, что такое «реконструкция» и какова в ней роль документа. В принципе и я свои балеты, и он свою книгу создавали из тех же самых предпосылок: результату тут предшествовал долгий путь

⁵ Статья выдающегося танцовщика, хореографа и педагога Никиты Александровича Долгушина (1938–2012) была опубликована в качестве предисловия ко второму изданию книги (См.: Ласкин А. Долгое путешествие с Дягилевыми. — Екатеринбург: У-Фактория, 2003. — С. 3–6).

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» ЕЛЕНЫ ВАЛЕРЬЯНОВНЫ И ПАВЛА ПАВЛОВИЧА ДЯГИЛЕВЫХ

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ, ИЛИ ДЯГИЛЕВСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

У... То Валентину и Алексею Дягилевым холодное время и резкие голоса соседей за стеной? У маленького оркестрика, как и у небольшого государства, свои законы: репетирующие по нотам покойного отца и деда прислушиваются только к указаниям на полях. «Тише», «громче», «с воодушевлением» — вызывает красный карандаш Павла Павловича Дягилева, незримо тут присутствующего и вовремя поправляющего музыкантов.

У каждого свой способ спрятаться от новой эпохи: сын и внук Елены Валерьяновны репетируют Чайковского, а она сама заканчивает свою «Семейную запись о Дягилевых». Ничто не мешает ее труду: букочки, иногда островерхие, а иногда покатые, бегут одна за другой, заполняя страницу за страницей.

У Елены Валерьяновны замечательный почерк, какого сейчас не сыскать нигде, прямая спина профессионального летописца и упрямство Леночки Панасовой: в результате ее стараний время течет в обратную сторону, огибая дни многочисленных утрат. Революции, войны, страшный момент продажи усадьбы она пропускает без сожаления — и задерживается на эпохе бикбардинского балкона. Почему-то из всех многочисленных интерьеров прошлого память выбирает именно

ДЯГИЛЕВЫ, ИЛИ ПЕРВЫЕ ЖЕСТЫ

Описывая «доисторическую» жизнь мужа, Елена Валерьяновна не скрывает своего отношения к этим людям. Она не ошиблась выбором: те, кому она отдала свое сердце, оставались верны себе всегда и во всем. А главное, еще в те времена, когда она посещала гимназию, а Павел Павлович уже был молодцом-офицером, в доме Дягилевых превыше всего ставили жест. В чередѣ жизни тут ценили мгновения, когда быт становился бытием.

Архив сохранил для нас множество свидетельств о малых и больших *жестах*. Вот первые дни после свадьбы Елены Валерьяновны и не улыбчивого вдовца — офицера, отца двухлетнего Сережи Дягилева. «Скажи, счастлив ли ты со мной», — пишет она на визитной карточке и тут же, через несколько рядов, торопится к ней ответ: «Дай тебе счастья, моя святая жена, вся жизнь семьи нашей». Они сидят на концерте почему-

то в разных рядах, и так трогательно это желание напомнить о себе, будто пятый и седьмой ряд расположены в разных городах.

Впрочем, и Евгения Николаевна не забыта — она тоже участвует в этой любви своим примером самоотверженности, непреклонного и неболтливоего чувства: «Перед отъездом из Питера был в Царском у Жени на могиле. Там хорошо, чисто, помолился».

Можно рассказывать эту жизнь — благо Дягилева-Панаева сохранила достаточно

Елена Валерьяновна
Панаева.

Начало 1870-х годов

П. П. Дягилев с сыном Серезжей. 1874 год

подробностей. А можно из событий первого десятилетия после свадьбы выбрать те, что способны рождать *эхо*: вот, к примеру, дети бикбардинского дома играют в столовой, а на самом деле аукаются со своим будущим.

Пропустим рождение детей Валентина и Юрия, их первые попытки ходить и разговаривать и обратимся к моменту, когда трое братьев сидят вместе со взрослыми и оглядываются по сторонам.

С точки зрения глаз, расположенных на уровне кромки стола, самое небольшое представляется огромным. Вот почему дети интересуются бабочками, спичечными этикетками и марками. Это первое их хозяйство по росту, первое владение по средствам, и оттого в ребенке вместе с удовольствием просыпается чувство собственности. «Мое», «мои» — ощущает он, глядя на аэропланы стрекоз, которым не суждено взлететь, или на чинные ряды марок в специальных кармашках.

Братья Дягилевы: Юрий, Сергей, Валентин. Конец 1880-х годов

Когда розбив дали Линчику, он сказал: „Ах, какие испанские кусочки“. А бабушка спросила: „Отчего испанские?“ Он говорит: „Потому что все испанцы тоненькие, так же как эти кусочки, а толстые только немцы,

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**